

Мир так прекрасен!

Хайан оставался в Лесу Элуны, пока не стал взрослым, потому что, если незрелые духи выйдут из леса, их заберут и продадут люди. Они находили волшебников, которые блокировали их магию, чтобы те не могли сбежать и отдавали их в подземный аукционный зал, где продавали дворянам в качестве игрушек.

Эти истории рассказывал ему беглый эльф, которому удалось сбежать. С тех пор королева запрещает маленьким эльфам приближаться к краю леса. Он пришел в этот мир еще до того, как стал взрослым, поэтому никогда не видел пейзажей за пределами леса Элуны. Самое красивое место, которое Хайан когда-либо видел, было там, где росло древо жизни.

Древо жизни эльфов росло на маленьком острове в центре озера Ферра, окруженное цветами в лунном свете. Эльфы родились от древа жизни и никогда не умрут. Когда их тело умрет, их души вернутся в цветы лунного света, и будут ждать следующего перерождения чтобы снова вернуться. И звезды в Лесу Элуны были прекрасны, но слишком далеки, чтобы их можно было увидеть. Это было похоже на то, как если бы их разделял слой ткани, вечно мерцающий. Их никогда нельзя было разглядеть.

Смотреть на звезды было совсем не то же самое, что находиться среди звезд.

Огюст спокойно посмотрел на Хайана, его лицо было расслабленным. Он с нетерпением ждал, как будет выглядеть саженец, когда вырастет.

Он не будет больше одинок, у него будет Цзяньцзянь. Как когда он был подростком на «зеркальной звезде». Он и Карл зависели друг от друга в плане выживания, но, повзрослев, они должны были жить своей собственной жизнью. У их расы изначально была жизнь, наполненная одиночеством без спутника.

После прошлой ночи сердце Огюста внезапно наполнилось тревогой за безопасность саженца. Если раньше Карл и другая команда были единственными, о ком он заботился, то теперь появился еще один маленький саженец. Несмотря на то, что это было всего лишь растение в горшке, для Огюста саженец теперь значил гораздо больше, чем раньше.

Саженец умел думать. У него даже была способность заботиться. Не имело значения, что он не мог говорить.

Огюсту этот малыш нравился все больше и больше.

По мере того как корабль постепенно входил на территорию Лота Бета 11, экипаж начал надевать свою специальную униформу. Несмотря на то, что с таким телосложением, это было совершенно излишне, лучше было носить ее, чтобы избежать неприятностей.

Переодевшись, Огюст встал у окна и уставился на космический пейзаж за окном. Он привык к нему, когда дрейфовал между звездами. Он всегда был одним и тем же. Да, никогда не бывает одинакового вида за окном, но он все же не сильно отличался. Звезды были видны повсюду, чувствовалась их близость друг к другу. Но на самом деле они были очень далеко друг от друга, так как вся Вселенная была огромной. Они с Карлом путешествовали от зеркальной звезды к разным малым планетам. Потом они присоединились к армии и встретились с другими членами команды на борту корабля. После расформирования Легиона они планировали найти планету для отдыха и выйти на пенсию, но сейчас им приходилось снова скитаться.

Когда они приблизились к Лота Бета 11, Карл собирался пойти переодеться. По пути он увидел

Огюста, смотрящего на звездное небо с прозрачным щитом для Цзяньцзяня в руке. Он прошел мимо и толкнул Огюста локтем.

«Быстрее собирайся. Мы немедленно отправляемся в гавань. Ты что застыл?» Карл с отвращением посмотрел на Огюста.

Огюст: «О».

Вскоре Карл поплатился за свой язык. Огюст быстро надел свой механический костюм. Он сунул правую руку, чтобы подержать растительный щит для Хайана, и отвернулся. Когда он обернулся, то левой рукой уронил антигравитационный шар.

Маленький шарик скатился на землю, и мгновенно вспыхнул синий огонек. Он крепко прижимался к земле, выпуская шестиугольную форму.

Карл посмотрел на мяч и крикнул: «Ах, черт», прежде чем поспешно надеть свою механическую форму. Его засосало в антигравитационный шар, и он упал, с громким стуком ударившись об пол. Он лежал на полу, а у его подбородка зияла большая дыра. Карл поднял глаза и увидел Лидни, аккуратно одетого, с ужасом смотрящего на его подбородок.

Карл: «...».

Когда Хайан проснулся, Огюста в комнате уже не было. Он не знал, как долго он спал. Во вселенной не было способа отличить день от ночи. Хайан почувствовал влажность почвы и обнаружил, что Огюст поливал его.

Теперь Огюст поил его только одной третью чашки в день.

«Значит, сейчас был второй день?»

Хайан протянул свою виноградную лозу и сорвал цветок Яньян, который упал с его макушки, удобно покачиваясь и греясь на солнце.

Вчера он наблюдал за космическим пейзажем за окном и заснул. Подумав об этом, Хайан почувствовал себя немного виноватым. Огюст самоотверженно заботился о нем, но прошлой ночью ему было наплевать на хозяина. Кажется, Огюст не спал два дня.

Увы, похоже, Хайану ничего не оставалось, кроме как выращивать виноградные лозы и держать Огюста за пальцы. Ну, он еще мог разбрызгивать воду.

По правде говоря, Хайан не был уверен, что он может сейчас их сделать. С тех пор как он стал дрожащей травой, магия его прошлого не могла быть использована. Следует сказать, что сейчас он просто не может позволить себе тратить столько энергии. Хайан чувствовал, что каждый раз, когда он активизирует свою энергию, он тратит силы впустую. Но такое потребление сил можно было бы восполнить солнечным светом, водой и так далее. Если бы уровень питательности почвы был хуже, это также повлияло бы на скорость восстановления его физической силы.

В прошлом, когда он был молодым саженцем, у него было мало сил, чтобы использовать их. Теперь, когда он рос, у него было больше сил для активации элементов стихии. Если он был прав, то восстановление энергии было пропорционально росту самого растения. Его младенчество прошло быстро. Но он не знал, сколько времени потребуется, чтобы полностью повзрослеть.

О, без его хозяина было скучно.

Когда Огюст вернулся в свою комнату, он увидел Хайана, греющегося на солнце. Выращивание дрожащей травы было правильным. Каждый день он заглядывал в статью «Как ухаживать за Растениями Во время путешествия».

Посмотрите на нежные изумрудные листья Цзяньцзяня. Он видел, что растение было хорошо воспитано. Может быть, он мог бы придумать руководство для дрожащей травы сам, вместо того, чтобы пользоваться брошюрой, присланной торговцем.

Хайан упустил из виду Огюста на несколько минут. Когда он вернулся, то уже был одет не в обычную строгую военную форму, а в полностью черный наряд, похожий на рыцарские доспехи в Норэ. Очевидно, строение тела Огюста было более рельефным, чем он себе представлял.

Вдруг Хайан обратил внимание на круглый значок с уменьшенной версией дракона на правой груди Огюста, затем оглядел статуэтки дракона в комнате Огюста. Хайан почувствовал себя так, словно только что узнал что-то важное...

<http://bllate.org/book/14177/1248561>